

На западе города Хуянь находился небольшой рынок. Поскольку это был столичный город, здесь продавались шёлковые ткани, драгоценности и украшения, привезённые из Великой Юн, а также соль и рис для простых людей. Возможно, из-за близости к Великой Юн, хотя большинство кабачков и закусовых были в стиле хусцев, кое-где чувствовалось влияние ханьцев.

Цинь Юй неспешно шёл по улице, оглядывая окружающих. Ван Мэн сказал, что Хуянь Тай часто посещает небольшой рынок возле своего дома, чтобы выпить, поэтому Цинь Юй пришёл сюда в надежде встретить его.

Однако, хотя он и рассчитывал на удачу, Цинь Юй чувствовал, что обязательно встретит его, хотя и не знал почему. Пройдя два круга и так не встретив Хуянь Тая, он покачал головой, разочарованный, и решил вернуться на постоянный двор, чтобы найти другой способ.

— Разве это не телохранитель посла? Что ты здесь делаешь? — раздался голос позади.

Цинь Юй обернулся и увидел Хуянь Тая. В душе он обрадовался, но внешне остался спокойным и почтительно поклонился:

— Осмеюсь спросить, кто вы?

— Ха-ха, посол меня не помнит? Мы виделись сегодня в зале, — улыбнулся Хуянь Тай.

Бату не смог узнать ничего особенного, только то, что князь Цзинь был тем самым князем Янь, который ранее торговал с племенами на границе, а затем помог нынешнему императору ханьцев завоевать престол и был назначен князем Цзинь. Даже имени князя или его возраста узнать не удалось. Что касается Ван Мэна, он был генералом под командованием князя Цзинь.

Здесь, на землях хусцев, узнать подробности о князе Цзинь было непросто. Хуянь Тай понимал это, но чувствовал раздражение, ведь это касалось его будущего и будущего хусцев.

Хуянь Тай, как обычно, пришёл на рынок, чтобы отвлечься, и случайно заметил телохранителя посла. В голове у него мелькнула мысль, что через этого человека можно узнать что-то полезное.

— В зале было много людей, я сразу не вспомнил. Прошу прощения за невежливость. Осмеюсь спросить ваше имя? — Цинь Юй сделал вид, что не придаёт этому значения.

Хуянь Тай не обратил внимания на его бесцеремонность и ответил:

— Меня зовут Хуянь Тай. А как зовут посла?

— О, так это Ваше Высочество! Прошу прощения за дерзость. Я телохранитель господина Вана, мое имя Вэнь Хэ, — Цинь Юй сразу поклонился.

Хуянь Тай улыбнулся его типично ханьской манере поведения, и его настороженность немного снизилась. Он спросил:

— Господин Вэнь, что привело тебя сюда?

Цинь Юй с лёгкой грустью посмотрел на окружающий пейзаж и сказал:

— После событий в зале, похоже, мы скоро уедем. С тех пор как мы прибыли в город Хуянь, я ещё не успел осмотреть столицу, поэтому вышел сегодня вечером.

— В таком случае, господин Вэнь, не хочешь ли выпить со мной, чтобы я мог показать гостеприимство? — предложил Хуянь Тай.

— Не смею отказаться, — Цинь Юй поклонился и последовал за Хуянь Таем в ближайший кабачок.

Хуянь Тай был здесь частым гостем, и хозяин сразу же устроил их в отдельный кабинет. Вскоре принесли традиционные блюда хусцев — мясо и вино.

— Прощу! — Хуянь Тай первым поднял бокал.

— Не смею, — Цинь Юй поспешно последовал его примеру.

Хуянь Тай улыбнулся, выпил вино и спросил:

— Господин Вэнь, бывал ли ты раньше на землях хусцев?

— Нет, — Цинь Юй улыбнулся, выглядев скромно:

— Впервые сопровождаю господина Вана.

Хуянь Тай посмотрел на него. Этот телохранитель был молод и выглядел скорее как ханьский учёный:

— Господин Вэнь, в таком молодом возрасте сопровождать посла — это, несомненно, говорит о твоём таланте.

— Вы слишком добры, Ваше Высочество, — Цинь Юй покачал головой:

— Это лишь благосклонность господина Вана. Я не заслуживаю таких похвал.

После нескольких бокалов Хуянь Тай всё ещё говорил с ним о разных вещах, не касаясь важного. Цинь Юй спокойно поддерживал разговор. Хуянь Тай, будучи принцем, пригласил его выпить не просто так. Хотя Цинь Юй хотел ускорить переговоры, он понимал, что чрезмерная настойчивость может вызвать подозрения. Лучше дать Хуянь Таю начать разговор.

— Господин Вэнь, ты сказал, что скоро уедете. Что это значит? — Хуянь Тай спросил, как будто между делом.

Цинь Юй с досадой ответил:

— Ваше Высочество, вы видели, что произошло сегодня. Придворные против, и переговоры, похоже, провалятся. Что нам остаётся, кроме как уехать?

— Но сегодня посол явно хотел заключить мир с хусцами. Почему же вы так легко сдаётесь? — Хуянь Тай попытался выяснить.

— Придворные против, и хан Хуянь не станет рисковать, чтобы не вызвать их недовольство. Если дело возможно, стоит приложить усилия, это мудро. Если же дело невозможно, продолжать настаивать — глупо, — Цинь Юй выпил бокал и с грустной улыбкой добавил:

— Теперь нам остаётся только вернуться в Сюаньфу и доложить князю Цзинь, чтобы он и Его Величество приняли решение.

Хуянь Тай улыбнулся и сказал:

— Господин Вэнь, мы с тобой ровесники. Могу я называть тебя братом Вэнь?

— Не смею, это слишком высокая честь.

— Брат Вэнь, я хочу спросить тебя кое-что. Надеюсь, ты ответишь честно, — Хуянь Тай пристально смотрел на него, надеясь уловить каждую эмоцию:

— Почему Великая Юн хочет заключить мир с хусцами? И почему выбрала именно племя Хуянь? Хусцы и Великая Юн воевали сто лет, и хотя ханьцы иногда терпели поражения, это не подрывало их основ. Почему теперь они решили заключить мир?

Цинь Юй, словно колеблясь, ответил:

— Ваше Высочество, позвольте мне спросить: хусцы и ханьцы одинаковы?

— Конечно, нет.

— Раз они разные, их цели тоже разные. Великая Юн, хоть и воевала с хусцами сто лет, не имеет с ними конфликта интересов. Великая Юн больше заинтересована в южных землях, таких как Миньюэ, и не хочет втягиваться в конфликты с хусцами. Если удастся заключить мир, Великая Юн сможет сосредоточить силы на Миньюэ и выполнить завет своих предков. Думаю, именно поэтому князь Цзинь послал господина Вана на переговоры.

Хуянь Тай задумался, затем спросил:

— Почему же посол не сказал этого в зале?

Цинь Юй вдруг рассмеялся:

— Ваше Высочество, мы с вами разные. Если бы господин Ван сказал это хану Хуянь, он бы не поверил. Кроме того, в зале сегодня всё равно ничего бы не изменилось.

— Это правда, — Хуянь Тай кивнул, соглашаясь.

— Но теперь всё это пустые мечты. Ваше Высочество, позвольте мне быть откровенным: война между нашими странами не принесёт хусцам пользы, — Цинь Юй продолжил пить, говоря это.

Хуянь Тай, видя его непринуждённость, не стал ничего подозревать и задал последний вопрос:

— Брат Вэнь, почему Великая Юн выбрала для мира именно племя Хуянь? Ведь хусцев сотни племён. Почему именно Хуянь?

Цинь Юй слегка нахмурился, как будто обдумывая, и сказал:

— Намерения князя Цзинь нам не понять. Но, на мой взгляд, племя Хуянь — одно из крупнейших среди хусцев, и находится ближе всего к Великой Юн.

Он кратко объяснил, как будто не хотел гадать о намерениях князя. Цинь Юй понимал, что полуправда и неопределённость заставят Хуянь Тая больше доверять ему. А результат будет зависеть от того, как Хуянь Тай всё взвесит.

После этого Хуянь Тай ещё немного поговорил с ним, а затем встал, чтобы уйти.

— Сегодня было приятно поговорить с тобой, брат Вэнь. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Цинь Юй покачал головой:

— Боюсь, это вряд ли.

— Посол уже здесь. Почему бы не подождать ещё несколько дней? Возможно, всё изменится, — Хуянь Тай сказал это с намёком.

— Спасибо за добрые слова, Ваше Высочество, — Цинь Юй поклонился и ушёл.

Хуянь Тай попытается повлиять на хана Хуянь. Судя по сегодняшним событиям в зале, Хуянь Тай не был в фаворе при дворе. Судя по его взглядам на город Муто, он был человеком с амбициями. Амбициозные люди не довольствуются малым, и он обязательно воспользуется этой возможностью, чтобы подняться.

Размышляя об этом, Цинь Юй вернулся на постоянный двор. Уже было поздно, и он собирался лечь спать, но, войдя в комнату, увидел Ван Мэна, сидящего за столом. Тот, заметив его, сразу встал.

— Князь, куда Вы ходили? Я послал нескольких человек искать Вас!

— Всё в порядке, не волнуйся. Ты что, в последнее время только и ждёшь, что со мной что-то случится? Иди спать, — Цинь Юй сел, чувствуя усталость.

— Князь, мы уезжаем завтра? — Ван Мэн, казалось, был уверен, что Цинь Юй погибнет здесь, и всеми силами пытался увести его.

Цинь Юй даже рассмеялся от его упрямства, сердито посмотрел на него и строго сказал:

— Куда уезжать? Подождём ещё несколько дней!

Ван Мэн, увидев, что Цинь Юй рассердился, не стал больше говорить и тихо вышел.

****Кабинет Хуянь Тая****

Хуянь Тай любил ханьскую культуру, поэтому его кабинет был оформлен в стиле учёного. Он сидел у окна, глядя на висящую в небе луну.

Этот телохранитель вызывал у него странное чувство. Хотя он и не считал себя очень образованным, но, сравнивая себя с братом Вэнь, чувствовал, что немного уступает. И он понимал, что тот старательно скрывал это.

Сегодняшний разговор о переговорах. Он не верил, что простой телохранитель мог иметь такие взгляды. Если даже телохранители в Великой Юн такие, то переговоры и не нужны. Было ли это его собственное мнение, или кто-то хотел передать что-то через него?

<http://bllate.org/book/16170/1449733>